

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.2.4

EDN LKFNKE

Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка**Светлана А. Ильиных¹**

¹Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия
e-mail: ili.sa@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования проблематики семейных ценностей в настоящее время не снижается. Это связано с активно протекающими трансформационными процессами в обществе, которые существенно затрагивают существование семьи и трактовку семейных ценностей. В статье представлены результаты эмпирического исследования, иллюстрирующие трактовку семейных ценностей в триаде «супружество-родительство-родство».

Методы. Эмпирическое исследование в форме анкетирования проведено в июне-июле 2022 года. Объектом исследования являются жители города Новосибирска. Предметом исследования выступили семейные ценности городского населения. Использована двухступенчатая выборочная совокупность. N=360.

Результаты и обсуждение. Трансформационные процессы, происходящие в российском обществе, затронули его основания и, прежде всего, семейные ценности. Система основополагающих семейных ценностей базируется на семейном триединстве «супружество-родительство-родство». Ценности супружества включают ценность брака, ценности равных прав супругов. Ценность детей, ценность семейного воспитания, ценность детности – составляющие ценности родительства. К ценностям родства относятся ценность наличия родственников и взаимоотношений с ними и другие. На основании результатов эмпирического исследования можно сделать вывод о противоречивом отношении к незарегистрированному браку. Такие характеристики зарегистрированного брака, как материальная и психологическая безопасность, ответственность супругов друг перед другом, ответственность за воспитание детей как бы переносятся на незарегистрированный брак. Изучение ценности «родительства» показывает, что респонденты в большинстве уже имеют детей или имеют намерение быть родителями. Но, вместе с тем, выявлены и установки «чайлдфри». Исследование ценности «родства» показывает, что для большинства опрошенных не приветствуется расширенная семья. Респонденты не хотели бы поддерживать родственные отношения на одной территории и в течение длительного времени.

Ключевые слова: семейные ценности; ценности супружества; ценности родительства; ценности родства; чайлдфри.

Для цитирования: Ильиных С. А. (2022). Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка. *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), С. 52-59. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4>

Values of matrimony, parenthood, kinship: meanings and interpretation**Svetlana A. Ilinykh¹**

¹Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia
e-mail: ili.sa@mail.ru

Abstract.

Introduction. Relevance of the research of the problems of family values is currently not decreasing. This is due to the actively ongoing transformational processes in society, which significantly affect the existence of the family and the interpretation of family values. The article presents the results of an empirical study illustrating the interpretation of family values in the triad «matrimony-parenthood-kinship».

Methods. An empirical study in the form of a questionnaire was conducted in June-July 2022. The object of the study are residents of the city of Novosibirsk. The subject of the study was family values of the urban population. A two-stage sample set was used. N=360.

Results and discussion. The transformational processes taking place in Russian society have affected its foundations and, above all, family values. The system of fundamental family values is based on the family

trinity «matrimony-parenthood-kinship». The values of matrimony include the value of marriage, the values of equal rights of spouses. The value of children, the value of family education, the value of childhood are the components of the value of parenthood. The values of kinship include the value of having relatives and relationships with them, and others. Based on the results of an empirical study, it can be concluded that there is a contradictory attitude towards unregistered marriage. Such characteristics of a registered marriage as material and psychological security, the responsibility of the spouses to each other, responsibility for the upbringing of children are transferred to an unregistered marriage. The study of the value of «parenthood» shows that the majority of respondents already have children or have an intention to be parents. But at the same time, Childfree installations have also been identified. The study of the value of «kinship» shows that for the majority of respondents, an extended family is not welcome. Respondents would not like to maintain family relations in the same territory and for a long time.

Keywords: family values; values of matrimony; values of parenthood; values of kinship; childfree.

For citation: Ilinykh S. A. (2022). Values of matrimony, parenthood, kinship: meanings and interpretation. *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), P. 52-59. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4>

Введение

В современном российском обществе заметны трансформационные процессы, которые, в той или иной мере, затронули жизнь семьи, ее устои, глубинные основания и семейные ценности. В этом процессе трансформации с изменением экономической, политической и культурной сфер незаметно произошло обесценивание традиционных устоев и обычаев, которые касаются образа семьи. Безусловно, это повлекло за собой ослабление некоторых семейных ценностей.

В социологии существует два основных направления рассмотрения семейных ценностей: кризисный и эволюционный. Представители первого подхода придерживаются мнения, что происходит глобальный кризис семьи или даже его крах (А. И. Антонов (Антонов, 2010), В. М. Медков (Антонов, Медков, 1996), А. Карлсон (Карлсон, 2003), А.Б. Синельников (Синельников, 2008) и другие). Кризис семейных ценностей вызван ходом индустриально-рыночной цивилизации. Он приводит к утрате прежних ценностей, а кризис института семьи как результат семейной аномии, проявляется в нарушении семейного равновесия, редукции семейных функций, трансформации семейных ценностей, ослаблении социально-нормативной регуляции семейности, трансформации культурных символов и образцов, снижении ценности брака, детей, единства поколений.

С точки зрения эволюционного подхода прогрессивный процесс модернизации семьи – это часть модернизации общества в целом. Все изменения, которые происходят в семье, положительные или отрицательные – это часть общего процесса модернизации семьи, смены традиционного типа современным. Этому подходу придерживаются А. Г. Вишневский (Вишневский, 2012), С. И. Голод (Голод, 2010), С. И. Кон (Кон, 2011) и другие. Они считают, что традиционная семья приобретает новые формы в процессе модернизации общества.

Вместе с тем, стоит отметить, что семья как универсальная ценность пока что остается достаточно значимой для россиян. Об этом свидетельствуют не только теоретические размышления социологов, но и эмпирические данные. Так, И.Ф. Дементьева (Дементьева, 2011) отмечает, что семья будет стабильной, если в ней присутствует определенная устойчивая система ценностей, которая создаст социальное равновесие и успешное сопротивление негативным факторам внешней среды. Система ценностей индивида закладывает направленность его поведения. И.А. Крапивка (Крапивка, 2010) отмечает, что, в зависимости от значимых ценностных оснований, человек будет прорабатывать межличностные отношения в своей семье. Семейные ценности, как и любые другие ценности, представляют собой сложное взаимодействие чувств, сознания и действия, т.е. выступают как разнообразие отношений и видов деятельно-

сти. В то же время, они зависят от общественно-заданных ценностных установок, но усваивая их, индивид осмысливает их и принимает во внутренний план действий, тем самым создавая свои собственные установки. Индивид, рассматривающий семью как необходимую и универсальную ценность, которая обеспечит ему полноценное развитие, а также самореализацию, становится способным к более успешному становлению и реализации в обществе (Чупина, 2013).

Теоретические основы исследования

Л. М. Панкова рассматривает семейные ценности с духовно-этической позиции как этические убеждения и идеалы для отдельно рассматриваемой семьи. Поддерживает позицию Л.М. Панковой и С. П. Акутина, которая рассматривает ценности в семье как некие ориентиры, одобряемые обществом. Семейные ценности авторы рассматривают с точки зрения идеала, к которому следует стремиться в каждой семье (Селезнева, 2021, 273).

А. Б. Федулова говорит о том, что семейные ценности это, прежде всего, социокультурные предпочтения в различных брачно-семейных сферах. В данном понимании семейные ценности напрямую связаны с ценностными ориентациями отдельных членов семьи (Селезнева, 2021, 274).

Таким образом, сравнив научные определения и обобщив их, можно сделать вывод, что семейные ценности представляют собой совокупность представлений о семье, ценностей и ориентиров, которая оказывает влияние на отношения внутри семьи, правила и нормы, установленные в семье, и семейные цели. Стоит отметить, что данный термин является многоаспектным, так как включает в себя совокупность множества представлений, которые формируются у каждой семьи индивидуально.

При анализе семейных ценностей важно упомянуть, что система основополагающих семейных ценностей базируется на семейном триединстве «супружество-родительство-родство».

К ценностям супружества можно отнести следующие: ценность брака, ценности равных прав супругов, ценность семейных ролей, ценность взаимных отношений между супругами.

Ценности родительства включают ценность детей, ценность семейного воспитания, ценность малодетности или многодетности.

К ценностям родства относятся: ценность наличия родственников и взаимоотношений с ними, ценность расширенной или нуклеарной семьи, ценность связи поколений (Русанова, 2012).

Как мы уже указывали выше, трансформационные процессы, затронувшие все сферы жизнедеятельности человека, в том числе семью, не смогли не сказаться и на этой триаде ценностей.

Изменения в ценности супружества в большей мере коснулись ценности брака. По сравнению с ней уже не так актуальны ценности равноправия или доминирования, ценности отношений. И проблема не в том, что индивиды принципиально не хотели бы быть в официальных отношениях, быть супругами, а в том, что свобода, индивидуализм, нежелание нести ответственность преобладают над установками быть супругами. В связи с этим имеет место широкая распространенность незарегистрированных браков, что влечет за собой не только отсутствие стремления к стабильным продолжительным отношениям, взаимным обязательствам, но и неуверенность, тревожность, чувство разочарования, нестабильность.

Что касается ценности «родительства», то здесь наблюдается плюрализм типов семей, а значит, и плюрализм типов родительства. Сегодня уже не так значимо рожде-

ние детей в семейной системе. А ведь А.И. Антонов рассматривал именно родительство как стержневое для семьи конструирование отношений (Антонов, 1992). Однако, как отмечает М.Н. Клинцева (Клинцова, 2015), родительство конкурирует с ценностями статуса, свободы, материального благополучия, профессиональной самореализации.

Ценности родства достаточно основательно описал П. Бурдьё, указывая на то, что брак представляет собой одну из главных возможностей сохранить, увеличить или сократить капитал авторитета, а также капитал престижа, обеспечивающий расширенную систему союзников (Бурдьё, 2001). Отметим, что и они подверглись влиянию процессов трансформации. При нарастающей индивидуализации личности, стремлении к свободе, интерес к другим родственникам остается, но только он находится в подчинении от указанных тенденций. Желание жить с другими родственниками или часто близко общаться начинает оцениваться в категориях личной выгоды.

Итак, снижение семейных ценностей супружества, родительства, родства происходит под воздействием так называемых внесемейных ценностей, связанных с индивидуализацией, стремлением к свободе, профессиональной самореализацией, карьерным ростом и достижением высокого социального статуса. В связи с этим актуальным является эмпирический срез состояния триады семейных ценностей.

Методы исследования

Социологический опрос по изучению семейных ценностей городского населения Новосибирска проведен в июне-июле 2022 года. Использована двухступенчатая выборочная совокупность. N=360. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование, а также анализ эмпирических данных.

Результаты исследования

Прежде чем представить результаты исследования семейных ценностей в рамках изучения триады ценностей «супружество – родительство – родство», следует рассмотреть, какое место «семья» занимает в системе ценностей респондентов.

На вопрос о том, какие ценности значимы, получено следующее распределение (рисунок 1).

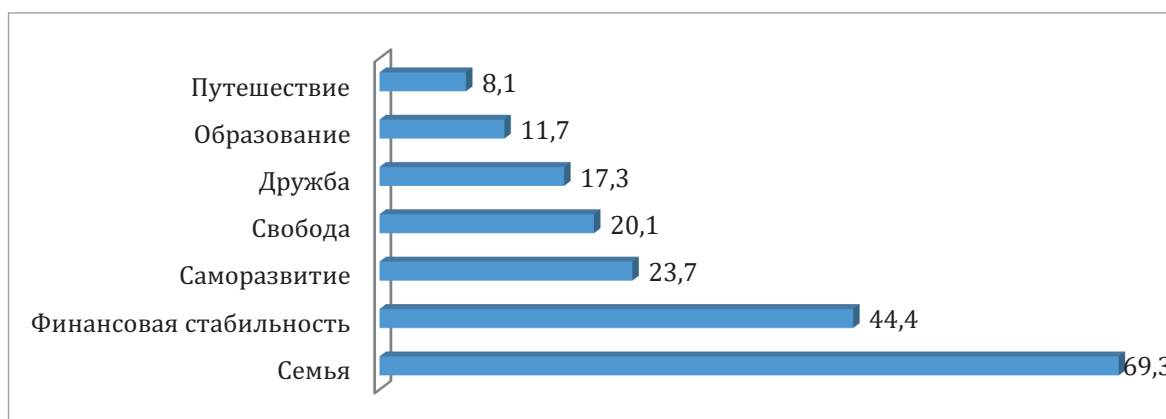

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Укажите наиболее значимые для Вас жизненные ценности?» (%)

Как видим, семья как ценность остается наиболее значимой (69,3%). Интересно, что свобода как ценность отмечается лишь каждым пятым респондентом (20,1%). Хотя нередко именно свобода предопределяет выбор семейного поведения и семейных установок.

Перейдем к анализу триады семейных ценностей.

Ценность «*супружество*» исследовалась с позиции отношения к регистрации брака. Такой подход неслучаен и связан с тем, что изменения в сфере брачно-семейных отношений, вызванные фундаментальной трансформацией системы ценностных ориентаций, сопровождаются ростом индивидуализации, а также размыванием системы поведенческих норм в сфере семьи. Утрата традиционной монополии на брачный выбор приводит к дистанцированию мужчин и женщин от семейно-брачных зависимостей и росту незарегистрированных браков. При этом эта модель организации семейной жизни чаще находит социальное одобрение, а сожителство воспринимается как супружество.

Рассмотрим отношение к незарегистрированному браку. Из 360 опрошенных 50% уже состоят в браке, 30% планируют регистрацию брака. При этом 10,3% не планируют регистрацию и примерно столько же (9,7%) затруднились с ответом. На вопрос «Как Вы относитесь к незарегистрированному браку?» мы получили следующее распределение: 13,6% – крайне негативно, 10,6% – скорее негативно, 31,9% – нейтрально, 19,7% – скорее положительно, 24,2% – абсолютно положительно. Можно видеть, что примерно каждый четвертый (24,2%) осуждает незарегистрированный брак, но при этом 43,9% отзываются о такой форме сожителства положительно. Сопоставляя эти данные с предыдущими, можно предположить, что даже те, кто в настоящее время планирует иметь зарегистрированный брак, в целом одобряют и незарегистрированный брак. В данном случае проявляется когнитивное противоречие, которое обусловлено искаженным восприятием незарегистрированного брака как в той или иной мере легитимного, поскольку первый обладает теми же характеристиками, что и второй – совместное проживание, ведение общего хозяйства, наличие общего бюджета и другое. При этом такие характеристики зарегистрированного брака, как материальная и психологическая безопасность, ответственность супругов друг перед другом, ответственность за воспитание детей как бы переносятся на незарегистрированный брак. Но, по сути, этот перенос есть не что иное, как подмена реальности. Именно это мы и обнаруживаем при анализе ответов на следующий вопрос.

Продолжая выяснять, как воспринимают незарегистрированный брак респонденты, мы предложили оценить высказывание «Незарегистрированный брак – это приоритетная форма отношений, так как это удобно для обоих партнеров и не требует обязательств друг перед другом». Оказалось, что с такой трактовкой согласилась меньшая часть опрошенных – 18,4%. 60% опрошенных не согласились с высказыванием. Конечно, отношения в незарегистрированном браке могут быть схожи в той или иной степени с отношениями в традиционном браке. Однако, будучи неинституционализированной формой семейно-брачных отношений, незарегистрированный брак в большей мере создает основания для быстрого моделирования отношений в зависимости от собственных устремлений, предпочтений. С нашей точки зрения, однозначно говорить о том, что незарегистрированный брак создает условия для выполнения традиционных семейных функций, в том числе обязательств друг перед другом, необоснованно.

В исследовании также затронут вопрос брачного договора. Мы поинтересовались мнением респондентов относительно брачного договора: «При регистрации брака супругам следует заключать брачный договор, чтобы быть уверенным в своем материальном положении после развода». 27,5% опрошенных оказались полностью не согласны, 25,3% не согласны отчасти, 24,7% занимают нейтральную позицию, 13,3% совершенно согласились и 9,2% согласились отчасти. Как видим, больше половины опрошенных (52,8%) категорически отрицают заключение брачного договора.

Возможно, это связано с тем, что регистрация брака не должна предваряться меркантильными интересами.

Ценность «родительство» изучалась в нескольких аспектах. Первый аспект – это рождение детей. Распределение ответов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Есть ли у Вас в планах создание семьи с детьми?» (%)

Варианты ответов	%
Уже есть дети	64,7
Да, мечтаю о семье с детьми	20,8
Нет, придерживаются направления «чайлдфри» (жизнь без детей)	8,1
Затрудняюсь ответить	6,4
Итого	100,0

Каждый пятый имеет установки на рождение детей. Но, вместе с тем, настораживают родительские установки представителей «чайлдфри», хоть они составляют и небольшую долю опрошенных (8,1%).

Второй аспект – воспитание детей. Мы исходили из того, что здесь очень важными могут быть как помощь родителей, их советы, советы друзей, курсы по воспитанию, так и личные взгляды на воспитание. Распределение ответов на вопрос представлено на рисунке 2.

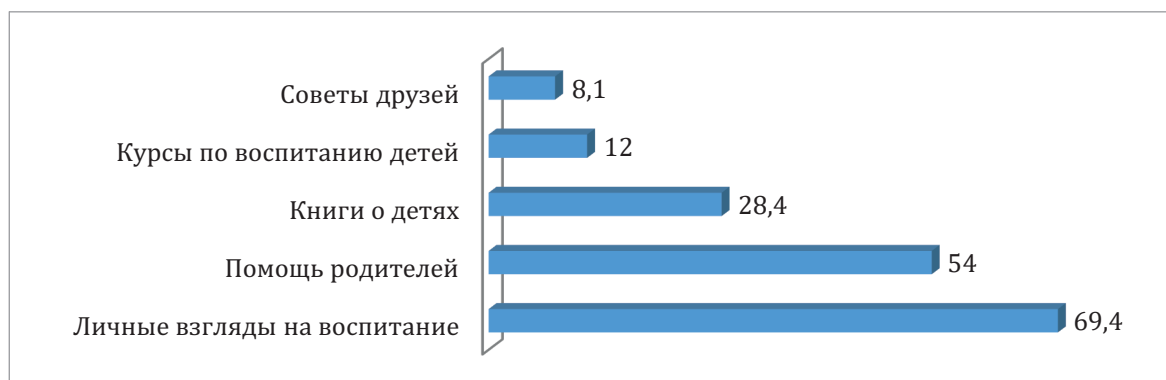

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, чем бы Вы могли воспользоваться или пользовались при воспитании собственных детей?» (множественный выбор, %)

Показательно, что респонденты лишь в каждом третьем случае высказались о возможности использования книг по воспитанию детей (28,4%). Практически малозначимыми являются также курсы по воспитанию детей (12%).

Таким образом, изучение ценности «родительство» показывает, что респонденты в большинстве уже имеют детей или имеют намерение быть родителями. При этом в вопросах воспитания приоритетными являются личные взгляды на воспитание.

Ценность «родство» изучалась через исследование отношения к совместно-му проживанию родственников, то есть через расширенную семью. 66,4% опрошенных ответили категорически отрицательно. Положительно лишь 9,7%, нейтрально высказались 17,8%. Респонденты в открытом варианте ответа на вопрос указывали, что «лучше жить отдельно, но встречаться», «родственники – это хорошо, но жить нужно порознь». Таким образом, для большинства опрошенных расширенная семья не приветствуется. Конечно, это не означает, что опрошенные не живут в таком типе семьи. Но поддерживать родственные отношения на одной территории и в течение

длительного времени чаще всего респонденты не хотели бы. Иными словами, ценность «родство» как такова значима, но желательно поддерживать родственные отношения «на расстоянии».

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в триаде ценностей «супружество-родительство-родство» наблюдаются изменения, появившиеся под влиянием многих факторов. Показательно, что ценность семьи как таковой остается доминирующей в системе ценностей опрошенных. Что касается ценности супружества, то исследование ценности брака как одной из составляющих ценности супружества отражает наличие когнитивного противоречия. Незарегистрированный брак нередко трактуется с позиции наличия тех же характеристик, что имеются у зарегистрированного брака. Исследование ценности родительства показывает, что имеются установки на ценность детей и практики родительства. Однако тревожным является и наличие респондентов с установками «чайлдфри». Анализ ценности родства отражает нежелание респондентов проживать на одной территории с другими родственниками, но при этом поддерживать взаимоотношения. Полученные результаты показывают наличие противоречивых тенденций в отношении семейных ценностей. А это, в свою очередь, актуализирует дальнейший мониторинг изменений.

Литература

- Антонов, А.И. (1992). Кризис семьи и родительства. *Проблемы родительства и планирования семьи*. М., 11-27.
- Антонов, А.И., Медков, В.М. (1996). Социология семьи. М.: Изд-во МГУ
- Антонов, А.И., Лебедь, О.Л., Соколов, А.А. (2010). Удовлетворенность жизнью, семья и брак в России и Европе. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3(97), 61-69.
- Вишневский, А.Г. (2012). Россия: демографические итоги двух десятилетий. *Мир России*, 3(21), 3-40.
- Голод, С.И. (2010). Трансформация эротико-эмоциональных отношений молодежи на протяжении XX столетия. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2 (13), 52-71.
- Дементьева, И.Ф. (2011). Факторы риска современного детства. *Социологические исследования*, 10, 108-114
- Карлсон, А. (2003). Общество-семья-личность: социальный кризис Америки. Американская школа альтернативной социологии. М.: Эдиториал УРСС.
- Синельников, А.Б. (2008). Трансформация семьи и развитие общества. М.: КДУ.
- Клинцова, М.Н. (2015). Родительство как ценность в современном российском обществе. *Международный журнал «Символ науки»*, 7, 71-75
- Кон, И.С. (2011). Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1(14), 51-65.
- Крапивка, И.А. (2010). Ценностные ориентации в семейной жизни. *Теория и практика общественного развития*, 4, 51-54.
- Русанова, А. А. (2012). Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи. *Современные исследования социальных проблем*, 4(12).
- Селезнёва, Е.А. (2021). Анализ понятий семья и семейные ценности. *Проблемы современного образования*, 5, 270-280. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-5-270-280.
- Чуприна, А.А. (2013). Философский контекст осмысления семьи как индикатора культурного развития общества. *Философия и культура*, 5, 583-593.
- Бурдье, П. (2001). Практический смысл. М. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3083>

References

- Antonov, A.I. (1992). Crisis of family and parenthood. *Problems of parenthood and family planning*. M., pp. 11-27.
- Antonov, A.I., Medkov, V.M. (1996). Sociology of the family. M.: Publishing House of Moscow State University
- Antonov, A.I., Lebed, O.L., Sokolov, A.A. (2010). Life satisfaction, family and marriage in Russia and Europe. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Change*, 3(97), pp. 61-69.
- Carlson, A. (2003). Society-family-personality: America's social crisis. American School of Alternative Sociology. Moscow: Editorial URSS.

- Chuprina, A.A. (2013). The philosophical context of understanding the family as an indicator of the cultural development of society. *Philosophy and Culture*, 5, pp. 583-593.
- Dementyeva, I.F. (2011). Risk factors of modern childhood. *Sociological Research*, 10, pp. 108-114
- Golod, S.I. (2010). Transformation of the erotic-emotional relations of youth throughout the 20th century. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2(13), pp. 52-71.
- Klintsova M.N. (2015). Parenthood as a value in modern Russian society. *International Journal «Symbol of Science»*, 7, pp. 71-75
- Kon, I.S. (2011). Three in One: A Sexual, Gender and Family Revolution. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1(14), pp. 51-65.
- Krapivka, I.A. (2010). Value orientations in family life. *Theory and practice of social development*, 4, pp. 51-54.
- Rusanova, A. A. (2012). Family as a value and an institution of social self-determination of student youth. *Contemporary Research in Social Problems*, 4(12).
- Selezneva, E.A. (2021). Analysis of the concepts of family and family values. *Problems of Modern Education*, 5, 270-280. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-5-270-280.
- Sinelnikov, A.B. (2008). Family transformation and society development. M.: KDU, 2008.
- Vishnevsky, A.G. (2012). Russia: demographic results of two decades. *World of Russia*, 3(21), pp. 3-40.
- Bourdieu, P. (2001). Practical Sense. M. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3083>.

Дата получения рукописи: 18.09.2022

Дата окончания рецензирования: 13.10.2022

Дата принятия к публикации: 17.10.2022

Информация об авторе

Ильиных Светлана Анатольевна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия, e-mail: ili.sa@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Ilinykh Svetlana Anatolievna – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: ili.sa@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare